

Фан Линю всегда было просто с детьми, даже несмотря на работу учителем, которая предполагает визиты к психиатру раз в полгода. Мужчине удавалось этого избегать.

И секрет его был прост.

Пиво.

Пиво как следствие, а как причина — абсолютное безразличие к учебному процессу. Фан Линю всегда было просто всё равно, что там делают его ученики — бегают они, не бегают, отжимаются, не отжимаются... Не важно. Главное, чтобы ему голову не морочили. И всё. Тогда они хорошие дети. Фан Линь не помнил ни одного своего ученика за всю свою преподавательскую карьеру. Как там звали того парнишку со странным именем, в очках, немного полненького?

Без понятия.

Но вот одно имя мужчина теперь помнил прекрасно.

— Мая, — сказал Фан Линь и щёлкнул пальцами прямо перед лицом девочки. Она вздрогнула и приподняла свои чёрные глаза. Большие и потерянные, — Фан Линю они показались похожими на пепелище, над которым прошёл дождик. Не сильный, девочка не плакала.

— Расслабься. Со всеми бывает. Я низко опустился, но не настолько, чтобы полагаться на ребёнка, — сказал мужчина, разминая хрустящие плечи.

— Мастер... — проговорила Мая. — Я... — и прикусила губы, а потом ещё шмыгнула носом.

— Моя ученица... — сказал Фан Линь, а потом как будто сам удивился этому заявлению:

— Кстати, совсем забыл об этом, — кивнул сам себе мужчина.

— А!? — Мая вздрогнула, и Фан Линю даже пришлось спешно махать руками и оправдываться:

— Шучу. Расслабься, — сказал он с лёгкой, немного раздражённой улыбкой.

Вообще Фан Линь действительно позабыл, что девчонка, как бы, его ученица. Не светская, а самая настоящая, преемница его Дао. Можно было конечно заметить, что он больше не был культиватором, а значит формально не мог взять себя наследника... Но это было не важно. Самое важное было согласие. Он тогда согласился.

Дал обещание.

Обещания надо соблюдать.

Просто сделать это было сложно; Фан Линь задумчиво посмотрел на груды мусора на горизонте. Если честно, всё это время, с тех пор как он стал Мастером девочки, он не видел в ней своей ученицы. Он видел в ней ребёнка, которого ему надо спасти. Которого ему надо между прочим учить, раз уж такой был договор. Но чтобы он был её Мастером? Такого мужчину представить себе не мог.

— ...Тч.

Фан Линь покачал головой и взглянул на труп лысого мужчины. Рога у него на голове уже уменьшились.

Кто бы ни послал этих бугаев, он уже должен был заметить неладно. Хотя бы потому, что пилот мусоровоза наверняка сообщил об этом. Сам он с очень большой вероятностью заперся в своей кабине. И даже если он никому ничего не сообщил, всё рассказали прочие сбежавшие нелегалы. Следовало валить, и поскорее.

— Умеешь водить? — спросил мужчина. Мая вздрогнула, опомнилась. Фан Линь стоял к девочке спиной. Она проследила за его взглядом и взглянула на грузовик. Ей пришлось повернуть голову, чтобы осмотреть эту махину целиком.

— Нет, — ответила Мая, даже не запинаясь.

— Сколько раз разбивалась? — спросил Фан Линь, вытягивая труп с водительского сиденья за ногу и швыряя его на землю. Тело с грохотом упало, поднимая пыль. Голос Май вздрогнул:

— Я не ездила...

— Ну и отлично, не ездила, значит не разбивалась, значит... — Фан Линь влез по лестнице и подвинулся на сиденье возле водительского.

— Значит уже лучше, чем у меня статистика... Садись давай.

Мая ещё немного помялась, но потом её глаза вдруг сверкнули с какой-то непонятной решимостью. Девочка забралась на железную лесенку, а потом Фан Линь не успел даже подать её руку, так быстро она сама втянула себя на водительское кресло. Там было немного мокровато, на кожаном буром сиденье чернели пятна крови. Несмотря на это, Мая уверенно схватилась за руль.

Все её действия были настолько стремительными и резкими, что Фан Линь даже задумался, а не совершает ли он большую ошибку. Но останавливать девочку было уже поздно. Она провалилась в сиденье, чтобы достать ногами до педалей.

Затем последовала возня и попытки дать задний ход. Грузовик несколько помялся, а пилот мусорного корабля, который, как и предполагал Фан Линь, заперся в своей рубке, едва не упал в обморок от страха, думая, что его таранят...

Наконец, ещё спустя пять минут возни... Фан Линь был уже совершенно уверен, что за ними уже устроили погоню, Мая выехала на дорогу. Вскоре мужчина даже заволновался, как бы она из-за излишнего напряжения не впечатала их куда-нибудь, и не раздавила одного из местных бездомных, которые копали мусорные горы; мужчина решил отвлечь девочку разговором.

Тема пришла сама собой:

— Смотри сколько их, — он показал на людей, копавшихся в мусоре. — Мы кстати тоже теперь бездомные, бери пример.

— Ах?— девочка как будто впервые заметила людей на свалке. Многие лежали на коленях с пакетами в руках и перебирали мусор. У одного мужичка в спортивном костюме, плешивого и бородатого, и вовсе было сразу три тележки, доверху набитые хламом.

— Их всегда тут было много: на Золотой Звезде хорошая погода, можно спать на улице и не замёрзнуть насмерть. Некоторые родились на улицах, некоторые потом сюда угодили. Они перебирают мусор, ищут ценности, сдают всё найденное местным заправилам, а те их кормят. А ещё говорят в мирах Федерации нет рабства в отличие от земель великих кланов... Ха, —

приснул Фан Линь. — У них оно даже помягче будет, потому что регламентируется.

Мая опустила голову.

— Тормоз! — вдруг крикнул мужчина. Девочка встрепенулась, растерялась и вдавила случайную педаль. Мотор заревел, и грузовик на полном ходу врезался в железные ворота...

<http://tl.rulate.ru/book/52126/1357263>